

Краткое содержание:

За Вэнь Цин посылают, находят, и ей поручают попытаться вылечить главу Ордена Не.

И самая выдающаяся целительница своего поколения должна теперь бороться за исцеление человека, который убил бы её, если б увидел, но всё же она надеется, что её навыки достаточно хороши, чтобы спасти его. В противном случае, она вполне может умереть до восхода солнца.

Цзинь Цзысюань встретился со своим двоюродным братом и высокопоставленными командирами в своих гостевых покоях одну свечу спустя после разговора с Лань Сичэнем и, не мешкая, сообщил им о том, что ему нужно как можно быстрее найти двоих человек.

Конечно, найти конкретного члена Ордена Вэнь сейчас было бы непросто, но Цзысюаня не покидало предчувствие, что он знает, где оказалась Вэнь Цин. Он только надеялся, что и её брат был вместе с ней — у него не было никакого желания провести весь вечер, мотаясь по многим сотням лагерей, разбросанных по всей стране, в поисках одного подростка.

— Молодой господин Цзинь, — поприветствовал его командир, когда вошёл в комнату, за ним следовал Цзинь Цзысюнь и два других командира.

— Кузен, в чём дело? — требовательно спросил его двоюродный брат, выступая вперёд со смесью беспокойства и презрения на лице — его двоюродный брат никогда не умел скрывать свою надменность по отношению ко всем нижестоящим без разбора.

Но сейчас речь шла не о его поведении. Цзинь Цзысюань поднялся на ноги и разложил на столе карту тюремных лагерей, где содержались Вэни; его командиры посмотрели на неё косо и в замешательстве. Он жестом показал им, что, прежде чем что-то изрекать, следует подождать объяснений, после чего заговорил:

— Уверен, вы уже слышали, что всего час назад Чифэн-цзунь потерял сознание в главном зале.
— Все кивнули. — Цзэу-цзюнь и глава Ордена Цзян определили, что его обморок — результат повреждения духовной энергии, и попросили нас отыскать опытного врача.

— Но такие врачи — редкость! И даже те, что существуют, находятся под строгим контролем тех, на кого они работают! — не удержался от резкой отповеди его двоюродный брат.

— Обычно это так, — невозмутимо согласился Цзысюань, — но, похоже, у нас есть один. Талантливый, опытный доктор Вэнь Жоханя, которого так тщательно охраняли, оказался, как выяснилось, его дальним родственником, которого он угрозами удерживал у себя на службе. В качестве мотивации он держал в заложниках её брата. — Цзысюань увидел, как расширились

глаза его брата и его подчинённых, когда это знание поразило их. — Эти двое помогли главе Ордена Цзян и молодому господину Вэю сбежать из Пристани Лотоса, когда она была разрушена, и вернули им тела Цзян Фэнмяня и Юй Цзыюань. А когда глава Ордена Цзян получил серьёзную духовную рану от Вэнь Чжуню, она смогла полностью исцелить его.

Раздались шокированные вздохи и бормотание.

— Наверняка такого искусного врача оставили бы в Безночном Городе, — запротестовал один из его командиров.

— Все бы так подумали, но нет; каким-то образом ей разрешили выйти за границы земель Ордена Вэнь, и именно так она и её брат смогли помочь главе Ордена Цзян и молодому господину Вэю. Но их обман был раскрыт, и Вэнь Чао схватил их. А после смерти самого Вэнь Чао она и её брат были переданы тем, кто контролирует заключённых Вэнь. — Цзысюань встретился с понимающими взглядами своих слушателей. — Она нужна здесь. Её навыки могут означать жизнь или смерть для Чифэн-цзуня, и, похоже, она не питает любви к Вэнь Жоханю. Выясните, куда её увезли, и выясните, где её брат. Их имена — Вэнь Цин и Вэнь Нин. — И он передал им описание, полученное от Вэй Усяня.

— Но, Цзысюань, это же напрямую противоречит приказу об обращении с заключёнными, — запротестовал Цзинь Цзысюнь, не замечая широко распахнутых от шока лиц командиров; своими словами он открыто подрывал авторитет наследника Ордена.

— Если ты не слушаешься моего приказа и Чифэн-цзунь умрёт, я с радостью сообщу всем, что ответственность за это лежит на твоих плечах! — с невозмутимым видом проговорил Цзинь Цзысюань и изящно приподнял бровь. — Если ты случайно не знаешь другого доктора, исцеляющего духовные энергетические травмы, и не хранишь его личность в секрете, нам нужна Вэнь Цин. А Вэнь Цин попросит своего брата.

Последовала недолгая пауза, в течение которой Цзинь Цзысюнь тихо, но яростно переминался с ноги на ногу, но, в конце концов, он кивнул. С раздражённо прыгающими губами и красным лицом он выдал:

— Да, молодой господин Цзинь, конечно. Описание звучит знакомо. Возможно, она находится в изоляторе временного содержания на окраине Цишаня вместе с несколькими другими Вэнями, захваченными близ Илина.

Поскольку Цзинь Цзысюань тоже пришёл к такому выводу, он взял карту и указал на рассматриваемый лагерь:

— Этот путь приведёт вас туда быстрее всего. Если их там нет, проверьте два ближайших лагеря и отправьте сообщение мне. Но я подозреваю, что они в лагере на границе Илина. — В конце концов, разве Цзян Чэн не сказал, что должен был встретиться с Вэй Усянем в Илине, где в то время жили брат и сестра Вэнь? — Поняли?

— Да, молодой господин Цзинь! - хором ответили его командиры, а его двоюродный брат, всё ещё пытаясь подавить своё раздражение, кивнул.

— Тогда в путь. Сейчас. На кону стоит жизнь Чифэн-цзуня.

Когда они выходили из комнаты, явно всё ещё не зная, как относиться к его просьбе, но также понимая, что действовать нужно срочно, прямо сейчас, а об остальном беспокоиться позже, Цзинь Цзысюань мысленно уповал на то, что его вера в Вэй Усяня принесёт плоды. Он вдруг осознал, что сильно недооценил этого неугомонного заклинателя, и теперь не знал, как справиться с этим новым пониманием; он также не мог позволить себе роскошь медитировать над этим изменением собственной точки зрения; не тогда, когда он не был уверен, что Чифэн-цзунь переживёт ночь.

Он надеялся, что Вэнь Цин и её брат находятся в пограничном лагере Илина. И он также надеялся, что у него ещё будет время разобраться со странным, тяжёлым комком, поднимающимся в его груди всякий раз, когда он вспоминал об ужасно самоотверженном поступке Вэй Усяня, и со всем, что он когда-либо думал об этом молодом человеке.

* * *

Вэй Усянь закрыл за собой дверь и направился к подоконнику, не обращая внимания на бумаги, разбросанные по полу, стульям и столу.

Это была его вина. Чифэн-цзунь находился на грани смерти в результате его невнимательности и исследовательского рвения.

Он взобрался на широкий подоконник, скрестил ноги и хорошенько приложился затылком о деревянную раму. Глухой стук помог ему удержать эмоции в узде.

Что ему теперь делать? Всё, к чему он прикоснётся, будет испорчено и опасно для любого другого человека. Даже песни, которые служили для исцеления, в его исполнении становились опасны для его союзников.

— Вэй Ин, остановись.

Он повернул голову и отрешённо взглянул на приближающегося Лань Ванци. Не говоря больше ни слова, Второй Нефрит стащил возлюбленного с подоконника и заключил в нежные, крепкие объятия.

— Лань Чжань, неужели всё, к чему я сейчас прикоснусь, будет для кого-то смертным приговором? - с горечью спросил заклинатель и уткнулся носом в шею Ванци.

— Чифэн-цзунь не умер, и они послали за лучшим доктором, Вэй Ин.

— Если они смогут найти её вовремя. Лань Чжань, это произошло потому, что я сыграл песню. Мне...

— Не только ты, Вэй Ин. — Лань Ванцзи отстранился и обхватил его лицо ладонями. — Мой брат не сказал прямо, но это не могло быть сделано в одиночку.

На мгновение наступила абсолютная тишина, пока Вэй Усянь обдумывал его слова, а затем его лицо исказилось:

— Почему он не сказал этого сразу?

— Пока мой брат не будет уверен, он не будет говорить неосторожно. — Лань Ванцзи провёл пальцем по щеке Вэй Усяня. — Мы не могли этого предсказать. Мы можем расстраиваться или искать решение.

Вэй Усянь глубоко вздохнул; эта новая информация заставила его сердце сжаться от облегчения и боли. Но он смог немного прояснить свои мысли, пока стоял в объятиях Лань Чжаня, и знал, что утопление в самообвинении ничего не сделает лучше.

— Отлично, решение есть. Я думаю, что, на данный момент, я закончил барахтаться, Лань Чжань. — Он улыбнулся. — Просто побудь со мной немного.

— Я здесь, Вэй Ин.

Если бы он мог, он бы вырезал эти слова в своём сердце, решил Вэй Усянь, а потом наклонился вперёд и поцеловал Лань Ванцзи со всеми эмоциями, название которых он пока не мог произнести вслух.

* * *

Эффективность Ордена Цзинь была поразительной, когда требовалось, и через две свечи Вэнь Цин предстала перед Цзинь Цзысюанем. Она выглядела грязной, потрёпанной, по крайней мере, от более чем допустимого уровня грубого обращения, и казалась крайне сбитой с толку тем, зачем она понадобилась наследнику Ордена — может быть, ей решили вынести приговор? Её положение в Безночном городе не было секретом.

— Вэнь Цин. Я рад, что мы смогли Вас найти.

Целительница вздрогнула и широко раскрыла глаза.

— Мне сказали, что я нужна Вам для чего-то важного, — проговорила она, стараясь, чтобы её голос звучал ровно, но в нём, помимо её желаний, проскальзывали нотки неуверенности. — А

мой брат...

— Пока мы разговариваем, Вашего брата разыскивают. Нам нужны Ваши целительские способности. За отсутствие лояльности к Вэнь Жоханю и за Ваши целительские способности поручились два главы великих Орденов, известный заклинатель и кто-то, кто не понаслышке знаком с Вашими талантами. — Цзинь Цзысюань наклонился вперёд и, понизив голос, добавил: — Я доверяю их словам о твоём характере и твоих навыках, Вэнь Цин.

— Почему? У Вас здесь нет врачей? — спросила она, сверкая глазами.

— Никого из тех, кто специализируется на тяжёлых травмах духовного характера. Я слышал, что Вы сделали для главы Ордена Цзян. Мы надеемся, что с Вашими навыками Вы позаботитесь об одном из наших заклинателей.

— Вэй Усянь, — взволнованно выдохнула целительница. — Это... Он в порядке?

Цзинь Цзысюань моргнул, немного ошеломлённый.

— Да, насколько он может быть... учитывая... Он один из тех, кто поручился за Вас.

— Он здесь? — выпалила Вэнь Цин, и от удивления наследник Цзинь даже перешёл на «ты».

— Да. Если ты захочешь помочь нам, я уверен, что смогу организовать вашу встречу. Или, скорее, я уверен, что он найдёт способ встретиться с тобой, запрещаем мы это или нет. — Цзинь Цзысюань не мог сдержать улыбку, а потом, спохватившись, громко спросил: — Так Вы поможете нам?

Вэнь Цин немного расслабилась.

— Я даже не знаю, на кого или на что мне смотреть, и я хотела бы получить заверения, что с моим братом всё в порядке, прежде чем я войду в комнату, которую я не смогу покинуть. — Она выпрямилась и холодно посмотрела на наследника Ордена Цзинь.

Цзинь Цзысюань восхитился ею. Он понимал, почему Вэй Усянь рекомендовал её; если её навыки окажутся такими же значительными, как её храбрость, значит, она весьма грозная особа.

— Твой брат должен быть уже здесь, чёрт возьми...

Кто-то исключительно удачно рассчитал время, потому что в следующий миг дверь скользнула в сторону, и охрана ввела в комнату молодого, робкого на вид паренька.

Охрана рядом с ним смотрелась неуместно. Юноша был ужасно худ, его длинные волосы были спутаны, а открытую кожу покрывали синяки и царапины. В общем, одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что с ним плохо обращались.

— А-Нин! — Вэнь Цин кинулась к брату и заключила его в объятия, от которых, должно быть, у бедного мальчика закрипели кости, но он просто стоял там с мягкой улыбкой на лице.

— Сестра, — выдохнул он. — Мне сказали, что ты б-будешь здесь. — Его голос звучал едва громче шёпота, мягко и деликатно, и он запинаясь, произносил слова. Тёмные глаза, дёрганные и испуганные, оглядели комнату, прежде чем юноша закрыл их и уткнулся лицом в макушку сестры.

Вэй Усянь оказался прав в отношении характера Вэнь Нина, как и в большинстве других вещей.

— Твой брат, Вэнь Цин, — сказал Цзысюань без всякой необходимости.

— Я сделаю это. Я сделаю всё, что Вам нужно, чтобы я сделала, пока Вы можете гарантировать безопасность моего брата.

Тон целительницы не допускал возражений на этот счёт, несмотря на протесты робкого молодого человека.

— Я могу и сделаю это. А теперь пойдёмте. У нас не так много времени. — Цзысюань мельком взглянул на Вэнь Нина. — Ты тоже, я полагаю.

Затем он поспешил к двери так быстро, как только мог счесть достойным. Брат и сестра Вэнь последовали за ним, а за ними — несколько охранников.

Может быть, только может быть, теперь у них была какая-то надежда спасти Чифэн-цзуня.

* * *

— Ванцзи, молодой господин Вэй, её нашли! Молодой господин Цзинь ведёт её в комнату Чифэн-цзуня! — взволновано сообщил им из коридора Лань Сичэнь.

Вэй Усянь и Лань Ванцзи тут же прервали свои заметки и записи мелодий и отложили кисти. Демонический заклинатель поспешно заткнул Чэньцин за пояс, Второй Нефрит спрятал свой гуцинь в мешочек-цянькунь, и они бросились к двери.

— Действительно? Они нашли её? — взволнованно спросил Вэй Усянь, открывая дверь, и окидывая взглядом Лань Сичэня, Цзян Чэна и нескольких учеников Ордена Не.

— Да. Кажется, она была недалеко отсюда. — Лань Сичэнь натянуто улыбнулся. — Мы должны спешить.

Вэй Усянь, едва не спотыкаясь от волнения, вышел за дверь, бросил короткий взгляд на следующего за ним Лань Ванцзи, и, игнорируя все возможные правила и церемониальные протоколы, побежал к комнатам Не Минцзюэ.

Цзян Чэн вздохнул.

— Идиот, — почти ласково произнёс он. — Давайте поторопимся, пока он не устроил очередной спектакль.

Они ходко добрались до покоев главы Не, как раз в тот момент, когда сияющий от счастья Вэй Усянь, пообнимавшись с Вэнь Нином, собирался заговорить с Вэнь Цин.

— Не сейчас, молодой господин Вэй, — остановил его Лань Сичэнь. — Вы сможете пообщаться позже. — Он повернулся к целительнице. — Дева Цин, если не возражаете. — Он указал на Не Минцзюэ.

Лицо Вэнь Цин стало серьёзным. Она расправила плечи и стала выглядеть намного выше, чем была на самом деле.

— Да, конечно. Я не думала, что понадобится вам для лечения главы Ордена Не, — немного растерянно прокомментировала она. — Кто-нибудь может достать здесь аптечки целителя? Как можно больше. Я не знаю, что здесь принято держать в них, и было бы лучше иметь их с запасом. А-Нин, поищи среди них те же ингредиенты, которые мы использовали раньше, с ними. — Она указала подбородком в сторону Цзян Чэна и Вэй Усяня.

Лань Сичэнь передал просьбу тем, кто ждал в коридоре.

Целительнице предложили табурет, и она, благодарно кивнув, села у изголовья кровати Не Минцзюэ и глубоко вздохнула.

— Он не оценит этого, когда проснётся, — предупредила она. — Я член Ордена, который он ненавидит.

— Злой и живой лучше, чем мёртвый, — процитировал Лань Сичэня Цзян Чэн.

Целительница понимающе кивнула, а потом прикоснулась пальцами к меридианам Не Минцзюэ на его шее и закрыла глаза.

Какое-то время ничего не происходило, потом Вэнь Цин начала хмуриться.

— Что с ним случилось? Его духовная энергия в беспорядке, как будто множество петард взорвалось в потоках его меридианов. — Она надавила пальцами на его висок и ключицу. — Когда-то здесь и здесь было приличное количество энергии обиды, но она как будто исчезла, разрушенная чем-то. — Вэнь Цин повернулась, посмотрела на Вэй Усяня и сузила глаза. — Я чувствую, что это как-то связано с тобой.

Демонический заклинатель обиженно прижал руку к сердцу.

— Дева Цин! — выдохнул он. — Зачем обвинять меня? — Однако он не смог скрыть намёка на чувство вины за разыгранной драмой, и Вэнь Цин услышала это.

Она смягчила своё обвинение, поняв, что неприятность случилась непреднамеренно, и зная, что Вэй Усянь уже довольно основательно избил себя.

— Потому что это почти невозможное происшествие и ты рядом, — сказала целительница, провоцируя Вэй Усяня протестующе мычать.

— Ну, это не только моя вина, — с надутыми губами проговорил он. — Лань Чжань тоже приложил к этому руку. Не то чтобы мы знали, что произойдёт, — пожаловался он. — В любом случае, эта мелодия не должна была повлиять ни на кого, кроме меня. Откуда мне было знать, что небольшое количество энергии обиды, с которой сражается Орден Не, отреагирует так бурно? — Его слова прозвучали плаксиво, но точно.

Вэнь Цин вздохнула.

— Ну, в его организме энергии обиды больше не осталось. — Она нахмурилась и посмотрела на неглубоко дышащего главу Не. — Выглядит почти как отклонение ци, только развивается в противоположном направлении. Энергия обиды в его организме находилась в постоянной конфронтацией с духовной энергией. Энергия обиды стремилась разрушить его золотое ядро, а духовная энергия укрепляла его новыми потоками. Когда в какой-то момент энергия обиды испарилась из его меридианов, шок от её внезапного исчезновения вызвал внутренний хаос. Потоки духовной энергии двигаются сейчас рывками, в них образовались пустоты, и чтобы привести главу Не в порядок, мне придётся искусственно выровнять и нормализовать циркуляцию его ци. Только тогда он начнёт восстанавливаться.

Целительница оглянулась через плечо: двери спальни открылись, и полдюжины членов Ордена Не вошли в комнату, неся аптечки целителей всевозможных форм и размеров.

— Хорошо. А-Нин, начинай просматривать их, ищи иглы для акупунктуры разной длины, что-то из тех трав, которые мы использовали раньше, и анестетики.

Вэнь Нин кивнул и поспешил к груде аптечек, которые ученики Не свалили кучей рядом с кроватью главы.

Лань Сичэнь любезно предоставил молодому человеку поднос, который он принял с благодарной улыбкой, и сразу же начал просматривать наборы и доставать ингредиенты, о которых просила его сестра.

— Нужна помощь? - подойдя к другу, спросил Вэй Усянь.

— А, н-нет, н-не нужна, молодой г-господин Вэй, — ответил Вэнь Нин как всегда тихим голосом. — Сестра очень разборчивая.

Вэй Усянь обижено поджал губы.

— Она и раньше меня выгоняла. А ведь я умею искать вещи, — пробормотал он.

— Нет уж, ты можешь вызвать небольшой хаос в своих попытках найти что-то, — вмешалась Вэнь Цин. — Мне потребовалось больше часа, чтобы разобраться в беспорядке, который ты устроил в моей библиотеке в Илине.

— Эй!

Глаза Вэнь Цин сверкали на её лице из-под слоя пыли, грязи и синяков.

Цзян Чэн приглушённо фыркнул, слушая, как его брата так искусно дразнят. Глаза его смягчились, когда он смотрел на Вэнь Цин, умело перебирающую припасы, которые доставал для неё брат. Со знанием дела целительница отделяла необходимые вещи и откладывала в сторону те, которые не соответствовали её стандартам.

Может быть, он мог бы найти момент... Но эти мысли были для другого раза.

Вскоре поднос был заполнен тщательно отсортированными иглами для акупунктуры, хорошо упакованными травами и тремя различными типами анестетиков.

— Мне нужна миска с горячей водой, едва кипящей, чистая тряпка, две тщательно вымытых миски для лекарств, пестик и ступка. Его одежду необходимо снять вплоть до нижнего белья. И ещё мне понадобится кто-то с исключительно твёрдыми руками. — Она покачала головой, глядя на демонического заклинателя. — Я чувствую тебя издалека, Вэй Усянь, даже не беспокойся. Я бы предпочла Ханьгуан-цзюня. — Она подняла бровь, глядя на них двоих. — Вы двое... — Она замолчала, заметив короткое качание головой Лань Сичэня. — Неважно. Не будешь ли ты так любезен, второй молодой господин Лань?

Лань Ванцзи кивнул, прежде чем присоединиться к ней:

— Да?

— Мне нужна пара твёрдых рук, чтобы приготовить и нанести мазь. Я введу иглы и проведу непосредственное заживление. Я бы предпочла сделать всё сама, но нескольких недель в не слишком дружелюбных руках оказалось достаточно, чтобы вызвать лёгкую слабость и неустойчивость; травы должны быть мелко измельчены, а мазь — нанесена идеально. Любое колебание на этом решающем этапе может иметь катастрофические последствия.

— Понял.

Запрошенные материалы были немедленно предоставлены, и Вэнь Цин начала направлять Лань Ванцзи на этапах подготовки и смешивания, впечатлённая его способностью тонко измельчать травы.

— А-Нин, видишь, этот уровень порошка — то, что необходимо, — сказала она своему брату, притягивая его к себе, чтобы он мог понаблюдать.

— Д-да, сестра, — ответил Вэнь Нин, опустив глаза и густо покраснев.

Вэй Усянь похлопал его по плечу:

— Не расстраивайтесь, я почти уверен, что Орден Гусу Лань заставляет своих учеников тренироваться делать стойки на руках для всего. — Когда он говорил, его глаза смеялись, а тон переходил в таинственный шёпот.

Вэнь Нин испуганно взглянул на него.

— Молодой господин Вэй, — начал он. — Т-тебе не следует дразнить Ханьгуан-цзюня. — Он краем глаза посмотрел, не обиделся ли означенный господин.

— Ах, Лань Чжань не знал бы, что с собой делать, если бы я перестал его дразнить! — воскликнул Вэй Усянь, широко ухмыляясь, и на долю секунды был вознаграждён нерешительным взглядом Лань Ванцзи.

— Вэй Усянь, если не хочешь, чтобы я парализовала тебя на три дня, заткнись. Господин Лань, теперь добавьте полмеры этого и мелко перетрите, прежде чем смешать с ложкой воды.

Вэй Усянь выглядел слегка оскорблённым целую минуту, а потом приглушённо фыркнул, пряча смех в рукаве.

* * *

Не Минцзюэ раздели до нижнего белья. Вэнь Цин обнажила каждый участок его кожи, к которому ей нужен был доступ, с резкой эффективностью и уверенностью врача поворачивая и

поправляя его конечности. Затем, наконец, Лань Ванцзи начал аккуратно и осторожно наносить приготовленную им мазь на все те места, на которые указывала целительница. В какой-то момент она что-то тихо прошептала ему, и Второй Нефрит, кивнув, принялся выводить иероглифы между пятнами мази, держа кисть полной странной травяной смеси строго вертикально, чтобы линии иероглифов были чёткими и ровными.

«Добродетель — Гармония — Ясность — Чистота — Очищение — Целостность — Омоложение — Обновление — Жизнеспособность — Стабильность».

Вэй Усянь заворожённо следил взглядом за штрихами, впечатлённый сверх всякой меры. Вэнь Цин была настоящим сокровищем.

Затем Лань Ванцзи отложил кисть и попятился, встав достаточно близко к Вэй Усяню, чтобы вызвать шквал быстро приглушённых шепотков среди тех, кто не был знаком с ними обоими.

— Направленное исцеление? — вполголоса спросил Вэй Усянь.

— Да. Стабилизирующие элементы, начертанные в каждой точке вместе с символами.

— Она впечатляет.

— Да. — Это был уровень признания, которого мало кто когда-либо удостоивался, и это успокоило Вэй Усяня больше, чем что-либо другое.

Он знал, что Вэнь Цин была опытной, иначе как бы она смогла завершить перенос золотого ядра, но это... Это был совершенно иной вид исцеления. Казалось, что навыки Вэнь Цин безграничны.

— Сестра — самый опытный врач в истории Ордена Вэнь, — без запинки проговорил Вэнь Нин и улыбнулся.

— Да, — согласился Вэй Усянь.

Глубоко вздохнув, Вэнь Цин начала применять иглы.

Это была медленная и тщательно выверенная процедура. Целительнице требовалось всего мгновение, чтобы оценить, куда будет воткнута игла, и применить её с достаточной силой, чтобы направить остриё в духовные каналы, которые Лань Ванцзи ранее отметил по её указанию.

Последнюю иглу она твёрдо, но деликатно, вставила в Ян-Тин, точку между глазами. Затем целительница положила одну руку на эту иглу, а другую — на иглу прямо над сердцем главы

Ордена Не и закрыла глаза.

Воздух в комнате заметно зашипел и заискрился, скручиваясь вокруг кровати, вокруг мужчины, лежащего на ней, и доктора, стоящего позади неё.

Яркие вспышки энергии воспламенялись в верхней части каждой иглы, разгораясь почти до ослепительного уровня, прежде чем погрузиться в сам металл и распространиться по символам, украшающим тело Не Минцзюэ.

Вскоре каждая полоска мази засветилась мягким белым светом и начала пульсировать.

Зрелище завораживало, и заклинатели не сразу сообразили, что эта пульсация отражает ритм сердца Не Минцзюэ. Лицо Вэнь Цин застыло, словно фарфоровая маска, она явно пыталась сделать то, о чём остальные могли только догадываться.

Процесс одновременно казался бесконечным и мгновенным, но никто из заклинателей не взялся бы определять, сколько времени он занял, но, наконец, глаза Вэнь Цин открылись и точно в тот же самый момент веки Не Минцзюэ распахнулись.

Вэнь Нин бесшумно скользнул за спину сестры и поймал её, когда она покачнулась и упала, истощённая и измученная.

Вэй Усянь бросился к ним.

— Вэнь Цин! — настойчиво прошептал он.

— Скажи ему, что он не сможет использовать свою духовную энергию, по крайней мере, три дня, и что я вернусь, чтобы проверить его меридианы завтра, — пробормотала она, едва способная говорить, её глаза уже вновь закрылись. — Скажи ему, если он хочет использовать всю свою силу, чтобы убить Вэнь Жоханя, он не может быть безрассудным.

— Я скажу ему, — заверил её демонический заклинатель и бережно сжал её руки. — Я прослежу, чтобы он знал.

— Хорошо, это хорошо. — И затем, издав едва слышный выдох, целительница потеряла сознание.

— Она будет в порядке? — спросил Вэй Усянь, встревоженно глядя на друга.

Вэнь Нин кивнул:

— Сестра всегда отдаёт с-слишком много. Но она б-будет в порядке.

Не Минцзюэ тем временем полностью проснулся, хотя всё ещё выглядел вялым и неподвижным, учитывая десятки акупунктурных игл, воткнутых в его тело.

— Что происходит? — взревел он, пытаясь и не сумев подняться. — Что... — Он яростно моргнул. — Какого чёрта вы все делаете в моей спальне? И что я делаю в своей спальне?

— Чифэн-цзунь, пожалуйста, успокойся. Ты собьёшь иглы и вызовешь серьёзные внутренние повреждения. — Лань Сичэнь повернулся и кивнул Лань Ванцзи, который сразу же начал подчеркнуто вежливо выводить из комнаты всех, кроме глав орденов, Цзинь Цзысюаня, Вэй Усяня и брата и сестры Вэнь.

Прозвучали несколько протестов со стороны различных учеников Ордена Не, но Лань Ванцзи был настойчив, и намного сильнее, чем ученики и совершенствующиеся, которые претендовали на то, чтобы остаться.

Через несколько мгновений в спальне главы Не осталось всего восемь человек, семь, если вычесть из уравнения бессознательную Вэнь Цин.

— Объясни, — прорычал Не Минцзюэ. — И вытащи из меня эти булавки!

Лань Сичэнь выглядел огорчённым.

— Боюсь, у меня нет в этом навыков, — признался он.

Вэнь Нин поднял руку и широко раскрытыми глазами посмотрел на главного ученика Цзян:

— Молодой господин Вэй, если можно... — Он кивнул на сестру. — Я могу удалить иглы. — Его голос прозвучал твёрдо и уверенно.

Вэй Усянь кивнул и осторожно принял Вэнь Цин из рук её брата.

— Цзэу-цзюнь, Чифэн-цзунь, я могу это сделать. Моя сестра, несомненно, более искусна, но я учился у неё. — Вэнь Нин шагнул вперёд, стараясь держаться скромно, но глядя на Лань Сичэня со спокойной уверенностью; его заикание утихло благодаря тихой вере в это умение, которое привила ему сестра, и это успокоило глав Орденов.

— Кто это? — спросил Не Минцзюэ.

— Чифэн-цзунь, — сказал Вэнь Нин, поворачиваясь, чтобы поклониться главе Ордена. — Я...

— Он младший брат врача, которого мы нашли, чтобы вылечить тебя, — мягко перебил его Лань Сичэнь. — В данный момент она потеряла сознание. Боюсь, на процесс исцеления ушло почти всё её мастерство.

— Утром с сестрой всё будет в порядке, — тихо сказал Вэнь Нин. — Она хочет, чтобы Вы отдохнули, не использовали свою духовную энергию в течение трёх дней и воздерживались от слишком большой подвижности, Чифэн-цзунь, — покорно повторил слова сестры Вэнь Нин и вновь поклонился.

Не Минцзюэ проворчал что-то неразборчивое и благосклонно скомандовал:

— Ну, мальчик, давай, вытащи из меня эти булавки. — Он фыркнул и откинулся на подушки.

Вэнь Нин ещё раз поклонился и принялся осторожно вынимать иглы, складывая их на поднос. Он вынимал их в том же порядке, в котором ставила их Вэнь Цин, отчего брови Лань Сичэня взлетели вверх.

Очевидно, юноша хорошо учился у своей сестры, несмотря на отсутствие уверенности в себе.

Вэнь Нин закончил процедуру через несколько минут и предложил Не Минцзюэ чистую тёплую тряпицу, чтобы тот вытерся, а потом почтительно отступил обратно к своей сестре.

— Кто этот доктор, которого вы нашли? И что со мной случилось? — Не Минцзюэ осторожно сел и провёл тканью по остаткам мази и крошечным проколам.

Лань Сичэнь глубоко вздохнул.

— Доктор — это тот, кто помог главе Ордена Цзян и молодому господину Вэю, когда они бежали из Юньмэна и Пристани Лотоса почти пять месяцев назад. Её было быстрее и легче всего найти, и мы достаточно доверяли её способностям лечить повреждения духовной энергии, чтобы посмотреть, сможет ли она помочь. Твои травмы были неожиданным побочным эффектом экспериментов.

— Побочный эффект? Как такое возможно?

— Твой народ известен своей свирепостью и непокорными духами сабель, а также тем, как они борются с энергией обиды, просачивающейся в ваши организмы, — сказал Лань Сичэнь, излагая факты, хорошо известные большинству лучших заклинателей. Не Минцзюэ кивнул, соглашаясь с ним. — Эксперимент был направлен на очищение энергии обиды, но то, как он был проведён, взорвало очаги энергии обиды в твоём организме, повергнув твою духовную энергию в хаос.

Глаза Не Минцзюэ расширились:

— Если это правда, то как я выжил?

— Я считаю, что молодой врач, который тебя исцелил, не имеет себе равных в своём мастерстве. — Лань Сичэнь кивнул в сторону Вэнь Цин, которую снова крепко держал на руках младший брат. — Она смогла восстановить баланс в твоей системе и вернуть твою духовную энергию к гармонии.

Не Минцзюэ долго смотрел на девушку, постукивая пальцами по своей ноге.

— Я знаю это лицо, — наконец, пробормотал он. — Но, конечно же, глава Ордена Лань, ты бы не привёл в мою резиденцию дальнюю родственницу Вэнь Жоханя. — Его голос был спокоен, но в нём явственно ощущалась скрытая ярость.

Вэй Усянь встал и шагнул вперёд, занимая позицию между Не Минцзюэ и братом и сестрой Вэнь.

— Вы не единственный, кто пострадал от Вэнь Жоханя, Чифэн-цзунь, — решительно проговорил он. — Безумцы никого не щадят, даже свою семью. А дальний родственник, безмерно одарённый в исцелении самых худших духовных недугов, — настоящий приз, если вы можете его контролировать.

Не Минцзюэ резко поднял глаза и прошипел, с яростью глядя на Вэй Усяня:

— Ты привёл псов-Вэнь в мой дом, в мои комнаты?!

<http://bllate.org/book/13203/1177328>